

ВАСИЛИЙ ПУТЁННЫЙ

Яблоне́вый сад

ПОЭЗИЯ

Василий Васильевич Путённый Яблоневый сад

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27066012

SelfPub; 2017

Аннотация

Стихи – моя библия! Стихи – моя Богоматерь! Здравствуй и заходи, лирикоман, в мою страну-поэзию, где вся палитра человеческих чувств, – и выходи словно обновленным, воскресшим, испробовав эликсир здоровья и жизни!

ЯБЛОНЕВЫЙ САД

Сборник стихов

Василий Путённый

Киев

Контактные данные:

Василий Васильевич Путённый

Email: vasiliyputenny@gmail.com

Тел.: 044 512 38 36

050 659 73 35

Единственной

А голос твой, как зов из детства,

Куда вернуться я хочу!

Воспоминания свечу

Зажег в тиши, чтоб вновь согреться.

То платье белую фатою

Коснулось сердца, как струны, -

И чувство нежное, святое

Рыдало музыкой мольбы...

Звучала первая соната -
То голос твой звучал в груди!
И чувства, жившие когда-то,
Воскресли снова для любви!

А за городом тише природа

А за городом тише природа,
Шире небо, добрее простор!
Как и в прежние, юные годы
Сяду снова на свой косогор.

Сквозь луга – голубое монисто.
Как браслет – через речку мосток.
А вода говорлива, лучиста -
Льется в сердце ее голосок!

Я хмелею от пряности сена,
В копну-юрту нырну с головой!
Я в объятиях чудного плена -
Говорю сокровенно с Землей!

А снежинки-пьяницы

А снежинки-пьяницы
Медлят, будто пятятся.

Не хотят от Бога
Падать на дороги.
Выпал снег опять -
Буду я читать
Белую страницу
Снега-живописца.
Тайнопись следов
Разгадаю вновь.
Вся моя забота
Напророчить что-то.
И скажу следам,
Как своим друзьям:
Господи, прости -
Не сведи с пути!

А дни плывут то медленно, то быстро

А дни плывут то медленно, то быстро,
Меняя жизнь и грешников-людей,
И только неба цвет лазурно-чистый
Глядит бессмертно с золотом лучей.

Не умирает голос, взгляд, улыбка -
Все остается на Земле шальной.
Все остается, как и трепет скрипки,
Волнующей бессмертною мольбой.

Все остается, как и чувства наши,
Даримые нам БОГОМ для добра!
Так улыбнемся и поднимем чаши
За тех, кто отдает себя сполна!

Яблоневый сад

Из поезда я вышел утром ранним.
Кричали в перекличке петухи.
Смотрю: старик согнулся, будто ранен,
А под глазами темные круги.

Я подошел. Старик сидел на лавке.
Спросил, робея: – Вам, отец, помочь?
А он поднялся: – Как, родной, ты ласков!
Уж скоро дождь – пойдем отсюда прочь!..

Мы шли проселком. Розово и бело
Цвели сады и пахло так весной,
И где-то была свадьба, дружно пели
О верности и свадьбе золотой.

– Не облака – то ангелы плывут.
В них души сыновей моих и дочки...-
Старик глядел, молясь, на синеву,

Которая, быть может, и пророчит.

Вот дом, а рядом сад – и нет забора.

Открыты двери: хочешь – заходи.

На крыше воробьи о чем-то спорят,

В резных окошках отблески зари.

Старик вздохнул, оставил в сенях палку.

Перекрестился, в горницу входя.

Портрет старушки в темном полушалке

Глядел из-за лампадки на меня.

Здесь пахло садом, мятой, резедой.

В избе, как в церкви, дух витал святой.

На стенах фото близких и родных -

То исповедь хорошая о них.

Луна как бивень, звезды словно четки.

Сидели мы под яблоней в саду.

– Погибли дочка, добрые сыночки.

Погибли в сорок проклятом году!..

Старик всплакнул, утер слезу рукою.

Минутою молчания вдруг смолк...

И я представил поле за рекою,

Где третий умирал его сынок...

Заря. На травах росы и прохлада.
В хлеву корова просяще мычит.
Утихла вдруг. Как видно, рада
Хозяйке, что с подойником стоит.

Деревья в белых юбках и над цветом
Жужжит, трудясь, пчелиный хоровод,
А над лугами в воздухе согретом
Веселых ласточек шальной полет.

Старик, волнуясь, подошел к деревьям,
Смотрел на них и тяжело говорил:
– Какое радостное было время,
Когда с детьми я этот сад сажил!..

Тогда сад цвел, плод силой наливался,
И, лишь созрев, лоснился на ветвях.
Он на фронтах солдатских губ касался,
Чтоб помнили о доме, матерях.

И письма шли от сыновей и дочки.
Старик читал – в руках дрожали строчки,
И слышалось ему в тиши "Ура!",
Когда прочел: "Теперь в Берлин пора!"

Задумчивы деревья-обелиски.
Погибших на дощечках имена.
И каждый словно брат мне, словно близкий.
Не повторится никогда война!

Старик молчал. Рука его дрожала.
И я молчал, не зная, что сказать.
И подступила к горлу комом жалость,
И стал тоскливым яблоневый сад.

– Коль сможешь, приезжай, родной, весной.
На Николая ты, сынок, похож...-
Целуемся – я чую грудью дрожь,
И сердце мое плачет, сердце ноет...

Колеса поезда "домой!" стучали.
Село и сад остались позади.
Перед глазами старичок печальный...
Как сирота, живет совсем один.

Он словно яблоня живая,
Которая молчит, страдая!..

Визит к Творцу

Плывут пенные облака -

Боженька со своей свитой устроил сауну...

Взмахну крылами, полечу в их обитель...

Промочалю "смачно" хребтину ТВОРЦУ...

И он мне щедро.

Выпьем с его коллегами БОГОКОНЬЯЧОК,

Закусим амброзией.

Пожуру Всевышнего,сказав:

– На Земле, Господь, суперхаос,суперанархия, супербар-
дак.

Пора властьзажравшихся наказать, проучить.

– Ладно, грешник ты мой обожаемый, накажу нечисть!..

Лети на Землюшку грешную!..

Живи, как жил.Авось все изменится...

Да, крутанул я ваше жизненное колесо больно сильно -

Не вернуть вспять...А ты лети восвояси. Живи, как жи-

вется!

Живи по-своему, иначе!..

Благоухающий букет

Благоухающий букет

Пьянит волшебной красотой.

Пока еще мотив не спет,

Я тайну вечную открою.

Пусть мудрость создала пример,

Написанный рукой Шекспира.
В порыве страсти вновь поверь -
В любви иллюзия мотива.

Во всех веках хорал любви
Звучит Бетховенской сонатой.
Богиню верности моли -
И будешь нежностью объятый.

Благоухающий букет
Пьянит волшебной красотой.
Пока еще мотив не спет,
Я тайну вечную открою.

Обелиски

Мраморные обелиски,
Струганные под звездой.
Медленно сквозь эти списки
Прохожу, будто сквозь строй.

И листаю книги даты
В переплете золотом:
Сорок первый, сорок пятый -
Вехи над родным бойцом.

Летчик, рядом саперы -
Побратимы здесь лежат...
"Салютует" войску "скорый",
Мчась из Минска в Ленинград.

Обелиски – сколько в мире! -
Призадумались, молчат.
И тюльпаны на могиле,
И всегда в бою солдат.

На выставке

По выставке хожу я увлеченно,
Вбирая вдохновение душе.
Найти стремлюсь таланта образ скромный,
Который всколыхнет любовь во мне.

Вот натюрморт – написано неплохо:
Есть груши, яблоки – плоды земли,
Но притягательности – ни на кроху.
Секунду постояв, опять уйти.

И вот! Хлеба по-солнечному ярки -
Духмяно пахнут. Радость синевы.
Гляжу я на картину о любви:
Ребенок с мамой на полянке...

Глаза ее по-матерински нежны,
И смотрят на меня с добром,
И хочется прижать к груди душевно,
Мальчонке стать родным отцом.

По Брайлю выстроились звезды

По Брайлю выстроились звезды.

Что говорят мне письма?

Какие сердцем испью весны,

Хмелея от любви вина?

Иль может, стану нуворишем,

Счастливая нищих и сирот?

Иль под чужой холодной крышей

Почую спесь и ложь господ.

Иль заболею божьим горем,

Бродя, как призрак, по земле,

И на бесчувственном просторе

Мне станет от слезы теплой.

Все плачет Лунная соната

Все плачет "Лунная" соната,

Как исповедь звучит для всех.
Я вижу: в ней Христос распятый -
Он жизнью искупил наш грех.

И плачет "Лунная" соната,
Скорбя, жалея и моля.
Бетховен мучился когда-то,
Но не покаялась Земля.

А березы за рекой (Сельская зарисовка)

А березы за рекой
"Лебединое" на бис,
И кукушка далеко:
"Если любишь, улыбнись!"

У окна белым-бело
На веревочке белье.
Твой портрет на простыне
Нарисую, как Моне!

Вокзал, музей разлук и встреч

Вокзал, музей разлук и встреч,
Судья и адвокат кому-то,

Меня ты счастьем обеспечи,
Не сделав на перроне шутом.

Проверь подругу и меня,
Вогнав тоску мою в купе...
В вагоне все мы, как семья.
Судьба, как банкомет-крупье.

Под стук колес взгрустну опять:
Со мной останутся вокзал
И те иконные глаза,
Что не успели досказать.

Вокзал, музей разлук и встреч,
Судья и адвокат кому-то,
Меня ты встречей обеспечи,
Не сделав на перроне шутом.

Ворон-археолог ищет клад

Ворон-археолог ищет клад.
Осень собирает всех на митинг.
Я – фенолог и погоде рад,
Посреди поляны словно викинг.

Ах, хмельные ветры, раскачайте,

Чтоб душа заплакала навзрыд!
Журавли невинные, прощайте, -
Ждет феллах и в небо все глядит.

Я давно, давно лечу за клином,
Что курлычит, в облака летит,
И целую взглядом журавлиным
Скорбный ряд задумчивых ракет.

Ветер бьет разъяренно

Ветер бьет разъяренно
Окна, двери домов.
Люди, вам не угодно?
В гости он к вам готов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.